

СОЗДАТЕЛЬ, ХРАНИТЕЛЬ, СЛУГА

«ТИХИЙ И СИМПАТИЧНЫЙ» человек с «молоточками» инженера на форменной куртке внес неоценимый вклад в дело сохранения художественных ценностей

Екатерина ЕВДОКИМОВА

ЛЕБЕДИНСКИЙ художественный музей многим обязан одному скромному человеку

Борис Кузьмич Руднев родился в индустриальном Харькове, закончил реальное училище — деталь немаловажная. Реальные училища ориентированы на выпуск сугубых практиков, людей, живущих точными науками, техническим «покорением природы», самые состоявшиеся из них известны изобретениями и открытиями. А у Руднева движения души, а за ними — судьбы были иные. Он стал посещать художественную студию «Голубая лилия», которую открыл известный харьковский художник Евгений АГАФОНОВ. Агафонов в свое время был одним из учеников Ильи Репина, в студию, им созданную, приходили не только художники, но и поэты, литераторы, музыканты. Все вместе выпускали искусствоведческий альманах. Наше предположение: там корни таланта, безупречного вкуса и бескорыстной преданности искусству Бориса Руднева. Вот что писал о нем один из одностудийцев, Павел БОЛЕНСКИЙ: «Борис Кузьмич часто приходил в студию, почти каждый сеанс рисования. Он обычно сидел на диване, играл на гитаре и принимал участие в общих разговорах студийцев. Интересовался искусством и, в частности, работами Е. Агафопова, с которым был очень дружен... Борис Кузьмич был очень приветливым, скромным и симпатичным человеком». Но по инженерной стезе он шагать продолжал — времена были прагматические. Учился в Харьковском технологическом институте, работал в Музее изящных искусств и древностей при Императорском Харьковском университете в качестве ассистента-фотографа, при этом посещал лекции выдающегося искусствоведа Федора Шмита. Должность Руднева была на грани техники и искусства. На затеянную в 1914 г. войну его, к счастью, не забрали — «помогла» сломанная и неправильно сросшаяся рука. В 1918 г. родная сестра Варвара пригласила его переехать к себе в Лебедин.

Музей при Харьковском университете в лихие революционные годы был ограблен, так что многое из собранного пропало бесследно. Но на Лебединщине Руднев с товарищами спас почти все, что сохранилось в усадьбе Капнистов в селе Михайловка. Капнисты — старый дворянский род, искусство ценили, постепенно у них образовалась коллекция картин, скульптуры, старинной мебели, достойная любого музея в Европе, а не только в Лебедине. Это спасенные ценности и легли в основу Лебединского художественного музея. Борис Руднев стал его директором по должности и хранителем по сути дела. Из музея пытались забрать наиболее ценное представители из столиц — Киева и Москвы. Руднев не давал. Во время немецкой оккупации ему удалось уберечь музей от разграбления местными «любителями изящного» в то время, когда в Лебедине было так: Красная армия — «уже», а немцы — «еще». При немцах музей был открыт, работал и, кстати, удивлял оккупантов своей коллекцией, ценнейшая часть которой при этом была надежно спрятана тем же «приветливым, скромным и симпатичным» директором. Заслуги Бориса Руднева, может быть, именно из-за периода оккупации долго не то чтобы отрицались, но не слишком признавались. Музей был открыт — налицо что-то вроде сотрудничества, коллаборационизма. Но музей сохранен — вот что самое главное. Война прошла, а Лебединский музей со своими великолепными экспонатами — вот он.